

Школа «Интеллектуал» создана в 2003 году решением правительства Москвы. Она предназначена для подростков с ярко развитыми познавательными возможностями и интересами

спортивно, для них созданы спортивные школы, для проявляющих свой талант в музыке — музыкальные школы. Есть художественные школы и так далее. А мы работаем с интеллектуально одаренными детьми. Это те дети, которым не просто нравится учиться: они не просто любят, хотят и умеют учиться — это дети, которые имеют способности именно к исследовательской работе — к работе ума.

Какова связь между интеллектом и способностью к творчеству?

Это, безусловно, не одно и то же, но связь между ними присутствует. Я бы сказал так: уровень интеллекта определяет уровень творчества. У нас был при поступлении один очаровательный мальчик, которого мы не приняли. Он пишет толстые книги, но когда мы эти книги стали смотреть, выяснилось, что в силу того, что мальчик мало читает, его книги сами по себе очень примитивны. Он не в состоянии ни одну мысль довести до конца. Интеллект дает материал для творчества. И чем выше интеллект, тем лучше будут реализовываться творческие наклонности, если они есть. Хотя прямой зависимости между интеллектом и творчеством нет, но связь существует.

Интервью с Евгением Маркеловым, директором школы «Интеллектуал»

Ирина Ордынская

Евгений Владимирович, школа, которой вы руководите, носит достаточно необычное название — «Интеллектуал». Можно сказать, оно ко многим обязывает. Интеллектуалами называют людей взрослых, не только разносторонне образованных, но и обладающих большим творческим потенциалом. Что лично вы вкладываете в это слово применительно к вашим воспитанникам?

Нужно сразу обозначить, что название «Интеллектуал» нам досталось. Мы его не выбирали. Может быть, оно и не самое удачное для названия школы, но оно действительно ко многим обязывает. Оно определяет контингент детей, на которых ориентирована наша школа. К примеру, есть люди одаренные

Расскажите, пожалуйста, о методах отбора детей в школу «Интеллектуал». Используются специальные тесты? Собеседование? Творческие работы? Кто разрабатывал методики отбора?

Метод отбора в школу «Интеллектуал» концептуально достаточно прост. Во-первых, мы должны определить уровень детей, которые к нам поступают, то есть насколько они прошли школьную программу, насколько они владеют базовым материалом. При этом мы исходим из средних показателей. Предлагаем всем учащимся решить математический тест, в котором просто обозначены все темы, которые они должны к этому моменту пройти. В тесте нет ничего сверхъестественного, он на уровне «среднего ученика». После этого учащимся предлагается решить по выбору два задания из четырех: по истории, биологии, филологии или математике.

Нам интересно, что они выберут. После теста и заданий интеллектуальная составляющая более-менее понятна. Далее мы проводим второй тур, к которому допускаются все желающие. Я подчеркиваю — все желающие! После первого тура никакого отсева не происходит. Второй тур — тур творческих работ. Учащимся предлагается подготовить творческую работу и защитить ее. В первом и вторых турах можно набрать по 60 баллов. Сопоставив, что получилось после двух туров, мы производим отсев, решаем, кого допустим к третьему туру. Третий тур — это собеседование с психологами, которые выдают свои заключения, когда учителя уже свое мнение высказали. Тестовые задания составляют наши учителя. У нас довольно квалифицированные учителя. В сочетании с консультацией психологов получается достаточно полная экспертиза.

Где происходит отбор, в Москве, в регионах?

У нас только московские дети, московский регион. Школа московская. Мы готовим работу с регионами, но только в плане консультационном.

Как строится учебная программа в вашей школе, в ее основе обычная школьная программа или авторские методики? Какие дисциплины в приоритете? Может ли ученик выбирать, что изучать глубже?

Специфика у нашей школы такая, что мы должны всем детям дать минимальный багаж знаний, при этом каждому ученику еще дополнительно столько знаний, сколько он хочет. Поэтому у нас все предметы изучаются в базовом варианте, а что изучать углубленно — выбирает сам ученик. Мы работаем по основной государственной программе. Это тот минимум, который мы обязаны дать. Над углубленной частью трудятся наши учителя. Согласно официальной концепции 25% программы учитель может делать сам, мы пользуемся этим положением.

Сейчас вы приняли учеников в 5, 6, 7 и 8 классы. В будущем планируется набор в первый класс?

Дело в том, что вопрос с начальной школой очень непростой. Проблема с отбором одаренных детей в начальной школе значительно более острая, чем с отбором в 5 класс. В 5 класс, понятно, к нам попадают те, кто выстоял честно в борьбе со школой, четырехлетней. И тут более-менее понятна ситуация. С отбором детей в 1 класс сложнее, здесь педагогические науки ломают копыта. Но мы в перспективе рассчитываем обязательно открыть «началку», но пока, как вы поняли, остаются некоторые проблемы. Мы открыли только школу второй ступени.

Каково, по вашему мнению, оптимальное количество учеников в классе?

Оптимальное количество учеников в классе зависит от того, какие задачи стоят перед учебным заведением. В нашей школе оптимальное количество то, которое мы получили — 15 человек.

Используете ли вы разные подходы к воспитанию девочек и мальчиков? (какой процент мальчиков?)

У нас процент мальчиков гораздо больше, чем девочек: примерно 75% мальчиков и 25% девочек. И естественно, что мы мальчиков и девочек немного по-разному воспитываем. Очевидно, что подход должен различаться.

Известно, что в вашей школе существует специальная психологическая служба. Каковы ее задачи?

Дело в том, что интеллектуально одаренные дети входят в так называемый «блок риска», как ни парадоксально это звучит. Фактически они являются «полем» для психологов. И, собственно говоря, психологи-то и выступили первыми инициаторами создания этой школы. Они первые обратили внимание на то, что необходимо одаренных детей выделить особо, создать для них особую среду. Так как именно психологи выступили инициаторами создания подобных учебных учреждений, в том числе и нашей школы, естественно, что они здесь присутствуют в большом количестве, потому что здесь необходима, как коллективная работа, так и индивидуальная. Базовыми являются Институт психологии Российской Академии образования и Московский психолого-педагогический институт.

Школа-интернат, где ребенок находится шесть дней в неделю, предполагает воспитание детей практически «вне семьи». По-моему, оторванность

**НОУ «Всемирные Центры
Взаимоотношений»**
Программа организационно-
обучающего отдыха детей

детский лагерь
МИР МОЕЙ МЕЧТЫ
В ДНИ ШКОЛЬНЫХ КАНИКУЛ
Ваш ребенок научится:
ответственно подходить к своим поступкам,
работать в команде, проявлять инициативу,
решать конфликты так, чтобы достигать соглашений,
любить свою семью и друзей

 (095) 505-1950, 954-9222
www.vcv.ru, stepanovm@psyservice.ru

от семьи в будущем может сказаться на личной жизни ваших выпускников. Что вы об этом можете сказать?

Я могу сказать, что наши дети все «семейные». Наше заведение не является сиротским, при том, что оно интернат. Мы никого из своих учеников не заставляем оставаться в интернате шесть дней. Мало того, мы всем говорили, что интернат — это возможность, а не обязательность. Но к нашему удивлению очень скоро практически все дети стали ночевать в интернате, потому что гораздо удобнее остаться ночевать здесь и не тратить ежедневно три часа на дорогу. При этом родители, в отличие от детей, это время тратят, регулярно у нас бывают. Часто не для того, чтобы забрать ребенка, а чтобы с ним пообщаться. Оторванности от семьи дети не чувствуют, хотя, конечно, некоторые нюансы возникают. Скажем, технологически проще было бы «построить» всех детей, но вот именно тогда и возникают другие отношения, которые скажутся потом на семье. Здесь же ситуация немного другая: это «семейные» дети, которые здесь

ночуют. Это создает свои проблемы, но мы стараемся их решать.

**Как, по вашему мнению, нужно воспитывать сверх-
талантливых детей, чтобы они без труда могли
вписаться в современную жизнь?**

Непростой вопрос. Не могу давать какие-то рекомендации. Это будет не совсем правильно. Мне кажется, детей нужно включать в реальную жизнь. Не создавать никаких иллюзий и виртуальных реальностей, а дать им возможность заниматься вполне реальным делом, чтобы они могли видеть результаты своего труда. Когда они видят результаты, когда они участвуют в реальном деле, они спокойно вписываются в эту самую жизнь.

**Подходит к концу первый учебный год в вашей
школе. Скажите, полностью ли сбылись ваши
надежды и прогнозы? Что удастся и над чем еще
нужно трудиться?**

Ну..., очевидно, что проблем немало. Мы их увидели сейчас, что-то сбылось, что-то не сбылось. В чем-то все оказалось даже еще более интересным, чем нам представлялось, а в чем-то проявились проблемы. Скажем, у нас возникают проблемы чисто педагогического характера. Приятно работать с одаренными детьми, которые любят, хотят и умеют учиться, которые знания хватают. У педагогов возникает соблазн рвануть вперед, не закрепляя, так сказать, тылы, не закрепляя достигнутого. У нас такие проблемы были, когда учитель, увлекаясь, начинал в 6 классе проходить программу 8-го, забывая, что надо как следует закрепить 6-й. Дети достигали блестящих успехов, а на контрольной оказывалось, что они плохо знают то, что должны знать в 6 классе. Потом приходилось ситуацию «отыгрывать» назад, объяснять учителю и детям, что в 8 класс они еще успеют попасть — но базовые знания необходимы прежде всего. Вот такие болезни роста, которые мы стараемся пережить.

**Что из опыта работы школы «Интеллектуал» можно
применить для создания «новой российской
школы», для обеспечения реформы образования?**

Полагаю, что говорить об опыте нашей школы рано, нужно пожить подольше, еще годика два-три, чтобы все устоялось, устаканилось. Но мы не на пустом месте вырастали, пользовались опытом других. Мы очень благодарны школам, которые нам помогали, консультировали нас. Нам оказали большую помощь замечательные учебные заведения: Химический лицей, Педагогическая гимназия, Ломоносовская гимназия. Очень мы благодарны «Лиге школ», гимназиям 1545, 1549, 1514.

Москва, конечно, очень «пилотна» по отношению к регионам. Московский опыт уникален. Хотелось бы,

чтобы регионы как можно больше знали об образовательных экспериментах, которые проводит Москва. Но это, видимо, зависит в первую очередь от инициативы самих желающих узнать, потому что Москва регулярно публикует результаты своих экспериментов. Проработав 20 лет в московском образовании, я сам с удивлением обнаружил, что многого не знал из того, что делается в Москве. Думаю, что на сегодняшний день Москва один из самых интересных образовательных центров мира. Не случайно люди приезжают сюда, интересуются, наша школа совсем молодая, но иностранцы повалили... Опыт московского образования, конечно, по-своему уникален — огромная вкладывается человеческая энергия. Даже не средства, а человеческая энергия в поиски нового образования.

Какие университеты и институты помогают вам в вашей работе?

Как раз сегодня у меня была встреча с проректором Московского психолого-педагогического университета. Мы договаривались о нашем

дальнейшем сотрудничестве. Помимо этого мы работаем с преподавателями из МГУ, РГГУ, МИСИ и еще нескольких московских вузов, поскольку запросы наших детей достаточно высоки.

Учатся ли у Вас дети видных московских руководителей?

У нас дети видных московских руководителей не учатся. Мы не против того, чтобы они у нас учились. Но главное, что возможности для поступления у нас для всех детей, без исключения, абсолютно одинаковы. Все дети у нас проходят через одну процедуру. Мы ни у кого из родителей не спрашиваем: кто они? Где работают? У нас абсолютно одинаковый механизм поступления: все звонят по телефону, записываются, потом приходят на собеседование. Проводим день открытых дверей для родителей, одновременно тестируем детей. Если среди этих детей окажутся дети московских руководителей, мы будем очень рады! Но механизм одинаков для всех.

Гости из будущего

Настя, ты уже выбрала себе будущую профессию?

Склоняюсь к профессии юриста, но я еще не уверена. Право мы учим, но пока на базовом уровне. Думаю, буду адвокатом по уголовным делам. Я люблю людей, хочу, чтобы всем людям было хорошо на Земле. По поступкам не всегда можно судить о человеке. Иногда человек делает «как не надо», чтобы понять «как надо». Я всегда надеюсь, что люди, совершая проступок, поймут, что не это их настоящее «Я», и в будущем не повторят его. Я хочу быть для людей психологическим помощником.

Как будущий адвокат, чтобы ты хотела изменить во «взрослом» мире? Что тебе кажется в нем несовершенным?

Что изменить? Я считаю, что ничего изменять не надо. Только хочу, чтобы каждый человек подумал, прежде чем совершить плохой

поступок, а если бы ему такое сделали? Было бы ему это приятно? Ведь все на самом деле происходит из-за пустяков, по-моему. Сказал не то слово, поссорились, развелись, подрались. Вот если бы получилось донести до людей, что на самом деле все люди очень похожи. И они идеальны! Только неправильные поступки им мешают. Но считаю, что наступит время, когда люди начнут трепетно относиться к другим личностям, может быть, даже как к самим себе. Тогда у нас и будет все хорошо.

Учащиеся школы «Интеллектуал»
ответили на вопросы Ирины Ордынской

Анастасия Чухонцева, 8 класс

Владислав Гучок, 8 класс

Владислав, ты уже определился с будущей профессией?

Я определился с тем образованием, которое хотел бы получить. Экономическое, историческое. Возможно еще географическое или геологическое. Но ближе мне, скорее всего, история. Основная тема, над которой я сейчас работаю, — это история Соловецкой обители. Я пишу работу «Соловецкая крепость». Это попытка сделать полное описание истории Соловецкой крепости, суммировать все материалы, которые были до этого известны. Я был на Соловках дважды и надеюсь еще раз поехать этим летом.

И вопрос философский, тебе как будущему историку задать его в самый раз: что бы ты изменил в существующем сейчас мире? Возможно, хотел бы изменить отношение людей к религии. Но мое личное мнение, что не нужно лезть не в свои дела, потому что, если что-то меняешь, последствия потом не предугадаешь. Поэтому нужно сначала долго-долго думать, а потом менять.

Дашенька, кем ты хочешь стать? Ты уже выбрала?

Мне нравится профессия актрисы. Я весь пятый класс играла небольшую роль в театре. Я много о театре знаю. Об античном театре. Мне это интересно. Но я не знаю точно, стану ли актрисой.

А скажи, тебе мир наш «взрослый» нравится? Тебе бы хотелось взмахнуть волшебной палочкой и как-то изменить его?

Может, хотелось бы, чтобы все спокойнее вели себя. Мне иногда кажется, что мир наш жестокий. Мне бы хотелось все-таки, чтобы он был добрее.

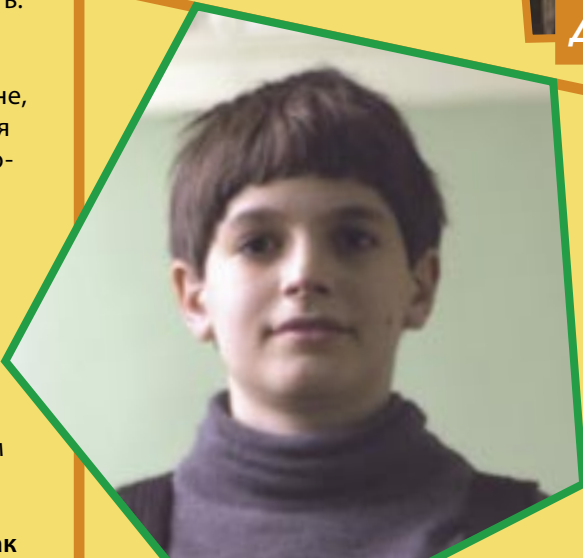
У тебя есть какая-нибудь близкая, вполне реальная мечта?

Даша Хлебалина, 6 класс

Пока точно не знаю. Я делаю некоторые проекты по химии. Один проект закончил еще до этой школы — проект установки для получения соляной кислоты, двуокиси натрия, гидроксида натрия.

Скажи, пожалуйста, что тебе в нашем «взрослом» мире не нравится? Что люди с твоей точки зрения не правильно делают?

Самое главное, наверное, нужно, чтобы люди меньше использовали органическое топливо, а больше солнечную энергию. Вообще пора экономить топливо, чтобы не нужно было его столько сжигать. Пора начинать использовать солнечную энергию. ♡

Дмитрий Власенко, 7 класс

Дима, ты уже выбрал себе профессию?

Мне нравятся только химия и математика, остальное мне не интересно. Наверное, я химиком буду. Может, буду заниматься наукой, может, производством.